Евгения Козубенко

Хорошая девочка Лена

Евгения Козубенко

Хорошая девочка Лена

https://litres.ru/74730904
SelfPub; 2026

Аннотация

«Хорошая девочка Лена» — это цикл проникновенных рассказов о судьбе одной женщины, представленной в разные периоды жизни: от любознательной девочки до зрелой матери, бабушки и вдовы. В каждой истории Лена остаётся собой — человеком с твёрдым характером, способным на отчаянные поступки ради близких и на решительный отпор несправедливости.

Книга о том, как сохранить себя в водовороте жизни, о семейных узах, которые могут быть как опорой, так и испытанием, и о том, что настоящая сила — в любви, верности своим принципам и умении быть счастливой даже в трудные времена. Эти рассказы, полные юмора и грусти, тепла и драматизма, будут близки всем, кто ценит живые, эмоциональные истории о простых людях и их непростых судьбах.

Евгения Козубенко
Хорошая девочка Лена

Детство

Незваные гости.

В детстве мы жили в обычной панельной пятиэтажке. А на нашей лестничной площадке, прямо напротив нас, жила семья Алиевых — добрые, спокойные соседи. Их глава, дядя Асан, был мастером на все руки. И вот однажды, перед самой суровой зимой, он утеплил свою входную дверь. Не поролоном, как все, а каким-то особым, плотным материалом, похожим на толстое серое одеяло.

«Это войлок, дочка, — пояснил он мне. — По-нашему, кошма. От него тепло, как в юрте».

И, правда, в подъезде стало уютнее. Дверь Алиевых выглядела солидно, по-степному богато. Мы все восхищались. А потом у нас в квартире завелась моль. Сначала мама нашла дырочку на любимом папином свитере. Потом я увидела, как что-то мелкое и серое порхает у книжной полки. Но апогей наступил, когда мама, сняв с вешалки свою новую, пушистую и пахнущую дорого шубу, испустила крик, от которого, мне кажется, вздрогнул весь подъезд:

— Юра! Это что такое?!

На воротнике норковой шубы красовалась аккуратная проплешина. Мамино настроение, судя по всему, тоже было изрядно подпорчено. Началась Великая Отечественная Война с молью. Мы перепробовали всё: шарики с нафталином, от которых в квартире стоял запах бабушкиного сун-

дука; липкие ловушки, похожие на миниатюрные виселицы; какие-то ультразвуковые отпугиватели, жужжавшие, как рассерженный шмель. Папа, героически чихая, простукивал все плинтуса и заглядывал во все щели. Мама перетряхивала каждый свитер с лицом инквизитора, ищущего ересь. А моль… моль плодилась. Она чувствовала себя у нас, как на курорте. Видимо, шуба мамы была её пятизвёздочным отелем с функцией «all inclusive».

И вот однажды вечером мы возвращались домой все вместе. В подъезде, как всегда, горела одна тусклая лампочка, отбрасывая таинственные тени. Вдруг папа замер.

- Смотрите, — тихо сказал он.

На сером войлоке двери Алиевых что-то блеснуло. Несколько маленьких точек. Папа осторожно провёл рукой по ворсу. И тогда эти точки зашевелились. Они не просто лежали — они копошились. Это была не пыль. Это была МОЛЬ. Целая колония, целая цивилизация, проживающая в тёплых и уютных глубинах дяди Асанового войлока! Папино лицо озарилось догадкой, смешанной с ужасом. Мама, увидев его выражение, просто прислонилась к стене, беззвучно шевеля губами. Видимо, она представляла, как всё племя моли дружно ходит в гости к её шубе по ночам.

На следующее утро состоялся дипломатический визит. Папа, подбадриваемый маминым взглядом, который мог просверлить бетон, и подгоняемый мной, жавшейся у него за спиной от любопытства, постучал к Алиевым. Дверь открыл

дядя Асан.

«А, друзья! Заходите!» — радушно улыбнулся он.

Папа, краснея и запинаясь, начал объяснять про моль, про шубу, про наши беды. Дядя Асан слушал внимательно, его брови медленно поползли вверх. Когда папа робко намекнул на возможную связь с обивкой двери, лицо соседа стало непроницаемым. Он молча посмотрел на свою дверь, потом на нас.

— Не может быть, — сказал он уверенно. — Войлок чистый, овечий. Но… проверим.

Он позвал сына Рашида, и они вдвоем начали отдирать тот самый тёплый, степной ковёр от деревянного полотна. Мама зажмурилась. И тут началось. Сначала посыпались несколько серых бабочек. Потом ещё. Потом из-под отогнутого края хлынул целый поток шевелящихся, порхающих, копошащихся насекомых. Их было столько, что серая дверь на секунду словно ожила и задышала. Это было похоже на кадры из фильма ужасов про нашествие саранчи, только в камерном, подъездном формате. Воцарилась мёртвая тишина, прерываемая только тихим шуршанием тысяч крылышек. Мама издала звук, средний между всхлипом и смехом. Папа остолбенел. А дядя Асан, глядя на это буйство жизни, которое он так гостеприимно приютил, медленно произнёс:

— Ого… Целая фабрика.

Было решено, что дверь нужно нести на улицу и «разбирать» там. Снять с петель такую махину — дело нешуточное.

Позвали других соседей, всё это напоминало спецоперацию по обезвреживанию. Когда дверь, наконец, вынесли во двор и с неё окончательно стащили войлок, зрелище было эпическим. Моль вилась над ней облаком, само полотно, усеянное личинками, казалось, шевелилось, как живое. Это была не дверь, а бурлящая, серая, пушистая река жизни, сметающая всё на своём пути. Наши коврики и папины носки были для неё лишь лёгкой закуской.

Когда вся эта вакханалия завершилась, дверь Алиевых, очищенная до древесины, вернулась на место и наша война с молью… чудесным образом закончилась. Шуба, правда, уже напоминала карту архипелага, но новые дырки не появлялись. А через неделю дядя Асан снова утеплял свою дверь. Но на этот раз он купил в магазине самый обычный, синтетический утеплитель, ярко-оранжевого цвета. И, приколачивая его, громко, чтобы слышали мы за своей дверью, сказал сыну:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.